

лагает исключительно изучение психофизиологических реакций лица на заданные вопросы, то основой психолингвистической экспертизы является анализ процессов речепроизводства, речевосприятия и активной интерпретации устных и письменных текстовых продуктов с учетом речевой ситуации, невербальных средств и других факторов.

Соответствующие экспертные исследования в настоящее время не проводятся в Государственном комитете судебных экспертиз. Однако подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь в 2012–2020 гг. назначено не менее 14 подобных исследований, которые были проведены в Белорусском государственном университете.

Обращает на себя внимание то, что назначение психолингвистических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, сопряженных с различными формами подкупа (взяточничество, коммерческий подкуп, подкуп участников соревнований и т. д.), не распространено. Нами установлено лишь одно подобное уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 430 УК, в ходе расследования по которому была получена информация о передаче коммерсантом Г. взяток должностным лицам Л., Д. и Т. Однако Г. в ходе допросов утаивал соответствующие сведения, признавая лишь факты передачи денег О.

В рамках психолингвистической экспертизы были изучены все материалы уголовного дела, в том числе множество видеозаписей следственных действий. По результатам исследования эксперт признал правдивыми показания Г. о передаче им денежных вознаграждений Л. Основным невербальным верификатором этих показаний явилось отсутствие у Г. двигательных реакций и присущих ему в ситуациях повышенной тревожности телодвижений, раскачиваний, покачиваний, изменения позы, ерзаний, наклонов корпуса назад, сигнализирующих о непроизвольном желании дистанцироваться от источника «угроз», взглядов, выражающих нерешительность, растерянность, отстраненность, избегание. Эксперт также оценил как правдивые названные Г. мотивы передачи взяток Л. – за благоприятное решение вопросов и за то, чтобы у предприятий Г. не было проблем.

При этом неискренними (недостовверными) эксперт признал показания Г. об отсутствии фактов передачи им денежных вознаграждений Д. и Т. Ответы Г. на информационные запросы следователя по эпизодам, связанным с данными должностными лицами, сопровождались многочисленными хезитационными заминками, речевыми сбоями, манипулятивными уловками, повышенной непроизвольной двигательной активностью, частым изменением позы, повышенной нервозностью, перерастающей в пререкания и препирательство со следователями, отстраненностью взгляда, психологической напряженностью, когнитив-

ным замешательством, что свидетельствует о проблемах, возникших у Г. при планировании и построении ответов по данным эпизодам. Г. манипулирует фактами, существенно искажая их, с целью скрыть информацию и тем самым дистанцироваться от совершенных преступлений.

В результате рассмотрения уголовного дела суд признал Г. виновным по всем эпизодам дачи взяток, использовав в качестве одного из доказательств результаты проведенной экспертизы.

Полагаем, что приведенный положительный опыт проведения психолингвистической экспертизы может быть перенесен на расследование иных преступлений, сопряженных с подкупом, в том числе совершенных в нарушение ст. 253 УК.

Подводя итог, следует отметить рост значения специальных познаний в расследовании экономических и коррупционных преступлений, сопряженных с передачей незаконного вознаграждения, который объясняется развитием технологического оснащения, интеграцией в экспертные методики новых знаний. Кроме того, потребность в проведении экспертиз растет в связи с интеллектуализацией преступности и повышением уровня противодействия уголовному преследованию.

Квалифицированное использование возможностей лингвистических и психолингвистических экспертиз позволяет выявлять и преодолевать попытки противодействия расследованию, устанавливать объективные обстоятельства совершения преступления и получать иные данные, имеющие значение для производства по уголовному делу. Проведение указанных экспертных исследований существенно повышает эффективность расследования, а использование результатов экспертиз дает возможность более результативно проводить следственные действия с участием подозреваемых, обвиняемых и свидетелей.

УДК 378.048.2

В.Н. Радоман, А.В. Кащеев

**ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ
НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
В УСПЕШНОМ ОСВОЕНИИ АСПИРАНТАМИ (АДЪЮНКТАМИ)
ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Построение инновационной экономики требует активного развития научной сферы. В этой связи вопросы экономической безопасности государства и состояния его научного потенциала тесно переплетаются. На государственном уровне в Республике Беларусь формированию на-

учного потенциала уделяется большое внимание. С обретением суверенитета в нашей стране одновременно с сохранением передового опыта СССР в данном вопросе формировалась национальная правовая и организационная основа подготовки и аттестации научных кадров, логическим завершением которой стало принятие в 2011 г. Положения о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь. Однако коммерциализация образования, которое стало относиться к сфере услуг, и снижение престижа профессий ученого и педагога высшей школы сказались самым негативным образом на послевузовском образовании. Так, за период с 2016 по 2019 г. в системе Министерства образования Республики Беларусь число обучающихся в аспирантуре сократилось на 190 человек. Как итог одним из трендов белорусской науки стало постепенное старение задействованных в ней кадров. Еще в 2006 г. исследователь З.В. Пунчик представила прогноз изменения возрастной структуры научных работников высшей квалификации. По ее мнению, при ежегодном возрастании численности кандидатов наук за счет молодых ученых (средний возраст 30 лет) на 5–6 % средний возраст ученых в Беларуси за пять лет может быть снижен только на 1 год.

Неудивительно, что в последнее десятилетие в научном сообществе активно обсуждаются направления дальнейшего совершенствования подготовки научных работников высшей квалификации. Практически на каждом научно-представительском мероприятии (конференции, научном семинаре и т. д.), проводимом под эгидой Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Республики Беларусь или Государственного комитета по науке и технологиям (ГКНТ) Республики Беларусь, не только обозначаются проблемы в данной сфере, но и предлагаются пути их решения.

Одним из предложений, направленных на изменение ситуации в части успешной подготовки научных работников высшей квалификации, является увеличение материального стимулирования научных руководителей (консультантов) аспирантов (адъюнктов) и докторантов, поскольку роль научного руководителя аспиранта (адъюнкта) в ходе подготовки диссертационного исследования очень велика. Сегодня к компетенциям научных руководителей предъявляются достаточно серьезные требования как в части опыта подготовки научных работников высшей квалификации, так и относительно публикационной активности. Например, кандидат наук может быть назначен научным руководителем аспиранта (адъюнкта) только при наличии трех лет научного или научно-педагогического стажа после защиты диссертации, а также не менее шести публикаций в изданиях из перечня ВАК или монографии объемом не менее 10 авторских листов и трех публикаций в изданиях из перечня ВАК.

Сегодня трудовые затраты (материальная заинтересованность) научных руководителей (консультантов) при обеспечении образовательного процесса в рамках реализации образовательных программ послевузовского образования определяются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 мая 2012 г. № 479 «О некоторых вопросах послевузовского образования» в размере 100 человеко-часов в год на научное руководство лицом, обучающимся на I ступени послевузовского образования, или научное консультирование лица, обучающегося на II ступени послевузовского образования, а также не более 200 человеко-часов в год на научное руководство (консультирование) иностранного гражданина или лица без гражданства, временно пребывающего или временно проживающего на территории Республики Беларусь, обучающегося на I (II) ступени послевузовского образования.

Помимо этого целый ряд учреждений высшего образования (УВО) использует внебюджетные средства для дополнительного материального стимулирования научных руководителей, аспиранты которых защитились в срок обучения. Например, в Белорусском государственном университете в соответствии с Положением о премировании за эффективную подготовку научных работников высшей квалификации установлено премирование научных руководителей аспирантов всех форм получения образования (аспиранты очной, заочной форм обучения и соискатели), в том числе научных руководителей иностранных аспирантов, защитивших диссертации до конца срока обучения, в размере 21 базовой величины, а руководителей аспирантов, защитивших диссертации в течение трех лет после выпуска из аспирантуры, – в размере 16 базовых величин. Интересным представляется и опыт Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, в котором помимо премирования за эффективное научное руководство (консультирование) с 2015 г. установлено снижение для сотрудников кафедр, являющихся научными руководителями (консультантами), годовой учебной нагрузки на 50 ч за каждого аспиранта (соискателя, докторанта) из числа граждан Республики Беларусь и на 100 ч за каждого иностранного аспиранта, но не более 50 % от общей годовой учебной нагрузки. Однако наряду со снижением учебной нагрузки значительно повышен контроль за работой научных руководителей (консультантов), а также ведется учет результатов научной деятельности аспирантов и докторантов.

Необходимо отметить, что меры дополнительного материального стимулирования за эффективное научное руководство аспирантами (адъюнктами) и докторантами, предпринимаемые УВО и научными организациями, дают положительный результат и поддерживаются ГКНТ,

однако при условии повышения требований к качеству осуществления научного руководства (консультирования).

Таким образом, сегодня в Республике Беларусь не существует универсального подхода к решению вопроса о повышении материальной заинтересованности научных руководителей (консультантов) аспирантов (адъюнктов) (докторантов). Как показывает практика, большинство УВО и научных организаций ограничиваются реализацией норм постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24 мая 2012 г. № 479, а также разовыми премиями научным руководителям (консультантам) по итогам успешной защиты диссертационного исследования. В то же время любое дополнительное материальное стимулирование налагает (должно налагать) на научных руководителей (консультантов) больше ответственности за результат их работы.

УДК 330.1

Е.Я. Рутман

ВНЕБЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Образование – важнейший социальный институт, обеспечивающий межпоколенную трансляцию ценностей, воспроизводство квалифицированной рабочей силы, социальную мобильность населения и его адаптацию к социально-экономическим переменам. Уровень образования является важнейшей составляющей человеческого капитала не только отдельно взятой личности, но и страны в целом. В то же время в большинстве стран мира, в том числе и в наиболее развитых странах, образование – платная услуга, предоставляемая самым широким слоям населения, стоимость которой определяется не только качеством образования, но и потенциальной возможностью обретения желаемого социального статуса и уровня доходов.

В Беларуси образование проходит в своем развитии путь от социального института, полностью контролируемого, в том числе финансируемого, государством, к социальному институту, функционирующему в условиях рынка. Специфика данного явления состоит в том, что государство сохраняет большинство функций административного контроля за системой образования (включая, например, составление списка общих для всех специальностей обязательных дисциплин, утверждение

учебных стандартов и планов и т. п.), в то время как финансирование образовательного процесса все в большей степени становится функцией самих образовательных учреждений.

Определение численности бюджетного набора посредством долгосрочного планирования потребности в специалистах государственного сектора экономики, введенное в текущем учебном году, фактически завершает переход к рынку образовательных услуг, по крайней мере, в финансовом отношении. И государство на этом рынке становится самым крупным из множества потребителей. Завершающееся таким образом становление рынка образовательных услуг делает целесообразным применение маркетингового подхода к анализу деятельности учреждений образования.

Рынок образовательных услуг в системе высшего образования сегментируется как минимум по трем критериям.

Во-первых, различается возможный объем предоставляемых услуг: первое высшее образование; второе высшее образование, в том числе через систему переподготовки специалистов; курсы повышения квалификации, а также отдельные учебные курсы, семинары и тренинги.

Во-вторых, в широком диапазоне варьируют нужды потребителя – того, кто платит за образование. Существуют три больших класса таких потребителей: государство в лице Министерства образования, финансирующее подготовку специалистов для государственного сектора экономики; предприятия, оплачивающие подготовку специалистов определенного профиля, а также переподготовку и повышение квалификации своих сотрудников; частные лица, оплачивающие свое образование и образование своих детей. Соответственно, можно говорить о том, что образовательное учреждение действует одновременно на трех рынках: рынке государственных учреждений; рынке предприятий, который в последнее время принято обозначать аббревиатурой B2B (Business to Business); и рынке конечных (индивидуальных) потребителей, в качестве которых выступают студенты и их родители, – B2C (Business to Client). Если потребности рынков госучреждений и B2B достаточно очевидны – это получение специалистов, обладающих определенным набором академических, социально-личностных и профессиональных компетенций и способных выполнять те или иные производственные функции, то потребности рынка B2C значительно более разнообразны. Получение профессиональной подготовки и (или) определенных знаний является не только не единственной, но и не обязательной потребностью индивидуальных потребителей. Значительная часть студентов изначально не собирается работать по выбранной специальности. Высшее образование